

Конечно, с точки зрения анимации, у него были поистине безумные движения, подходящие для этого стиля игры. Пронзая противника через себя, использовать его меч в качестве ротора для полета, различные перекатывающиеся и вращающиеся удары и даже способность к самоисцелению.

По сути, это означало, что с ним было очень весело играть, если вы просто хотели повеселиться.

Я прошел некоторые из его комбо в тренировочном режиме, прежде чем начать битву за сокровища. Хотя против ИИ было относительно легко играть, этот режим по-прежнему был интересным из-за предметов, которые вы могли выиграть. Через несколько матчей я кое-что понял.

В мультиплеере веселее.

Что ж, это было довольно очевидно. Драки предназначены для игры с другими людьми.

Но я говорил не только об играх.

Это был первый день за долгое время, когда я не видел и не разговаривал с Заимокузой, Тоцукой. Юкиношitou, Юигахамой и даже с сенсеем.

Я скучаю по ним?

Но даже если бы это было так, я не мог просто прийти на следующий день и притвориться, что все в порядке.

Почему я сделал то, что сделал?

Если я действительно делал что-то только для удовольствия, для этого не было причин.

Ответ был настолько очевиден, что потребовалось время, чтобы понять его.

Я хотел защитить группу Юигахамы, потому что это сделало бы ее счастливой.

И я был уверен, что это сделает меня счастливым.

Тем не менее, мы были здесь.

Я ничего не выиграл.

Я проиграл.

Зачем? Почему я так себя чувствовал?

У меня не было шансов с Сэнсэем. И я не мог просто отдать свои объедки Юигахаме. Тем не менее, уйти от них обоим было больно.

Я любил их.

Мне они обе понравились.

Мне нравилось проводить с ними время. Мне понравилось в них все хорошее. Черт возьми, даже так называемые плохие вещи были восхитительны.

Тогда почему я сбежал?

«Ну, ты же боялся, не так ли?».

Лицо вернулось, лицо того, кто изменил мою жизнь в игровом зале более года назад.

«Бояться? Я ничего не боюсь».

«Даже признавая, что ты не хочешь быть один?».

Я был не один.

Это то, что я хотел сказать?

Я не зашел так далеко в одиночку. Тренеры, мастера, онлайн-учителя, люди из разных сообществ. Я принял всю их помощь. Приехав в Соубу, я даже позволил двум разным людям называть меня другом.

Тем не менее, действительно ли я позволял себе думать, что кто-то из них был мне близок?

Я мог понять, что многие из этих отношений изначально не должны были быть такими близкими. Но даже так.

Ни одного?

Даже тех, кого я знал как друзей, не только как учителей или сверстников?

А как насчет семьи? Я не особо близок со своими родителями.

И разве я не отталкивал даже Комачи?

Глубоко внутри, разве я не это пытался сказать себе?

Я могу сделать все в одиночку.

Мне не нужно было ни на кого полагаться.

Если бы я был достаточно хорош, я мог бы получать все, что хотел, один.

Неужели я так боялся быть отвергнутым Сэнсэем, что первым оттолкнул ее?

Неужели я так боялся оказаться недостаточно хорошим для Юигахамы, что лишил ее возможности проводить со мной время?

Неужели я так боялся, что все, что у меня было с Займокузой и Тоцукой, было таким же, как бесчисленные фальшивые дружеские отношения, которые я видел повсюду?

И неужели я так боялся стать обузой для собственной сестры, что вообще перестал на нее полагаться?

«Эй, ты делаешь это? Ты трус?»

«Ты что, шутишь? Прямо сейчас я полная противоположность тому, кем хочу быть».

Я выключил игру и встал.

Может быть, выходной был именно тем, что мне было нужно. Некоторая перспектива.

Мне нужно было еще кое-что сделать.

Я подошел к шкафу и достал запечатанную коробку.

Я осторожно снял ленту и разделил лоскуты, чтобы открыть ее содержимое. Я не собирался через это проходить. Я не был готов.

Но была по крайней мере одна вещь, которую мне нужно было запомнить как следует.

Я нашел то, что искал.

Простая фотография, с довольно скомканными краями. Она была немного пожелтевшей, но все же достаточно четкой и узнаваемой.

На ней было два человека. Одним из них был ребенок с несколько взлохмаченными волосами и еще живыми глазами, сияющими блестящей наивностью и невинностью.

Другой был человеком, который в одиночку изменил мою жизнь.

«Хммм. Все еще паршивец, не так ли? Ну, я вижу, ты, кажется, отрастил пару яиц».

«Эй... спасибо. За все. Я не могу вспомнить все. Но однажды я вспомню».

Ответа не было. Фотографии не отвечают.

Все, что я видел, была непобедимая улыбка человека, который жил своей жизнью и был готов за это встретиться с миром.

Я убрал его и снова закрыл коробку. Пока этого было бы достаточно. Я все еще не был готов вспомнить.

Но я снова осознал, кто я и что мне нужно делать.

«Уйти? Принести себя в жертву? Бля. Это. Дерьмо. Я возьму все. Я отрицаю все, что не весело, из существования».

Комачи вернулась вскоре после этого, и я решил спуститься, чтобы поприветствовать ее.

«Йо. На столе есть еда. Угощайся».

«Онии-чан... случилось что-то хорошее?».

«А?».

«Просто ты выглядишь счастливым из-за чего-то».

«Хм. Может, это просто потому, что я – это я. Любой был бы счастлив, если бы он был таким крутым».

Она посмотрела на меня мертвым взглядом.

«Что ж, в любом случае, я рада, что твоя уверенность восстановилась».

«Тч. Язык, как всегда, острый».

Она слегка улыбнулась.

«Тем не менее... ты выглядишь как обычно. Значит ли это, что все стало лучше?»

Отвечаю честно.

«Еще нет. Работы еще много предстоит сделать. Но я больше не сдаюсь».

«Онии-чан... ты не собираешься снова делать ничего сумасшедшего, не так ли?»

«Нет, конечно. Отвергни здравый смысл, чтобы сделать невозможное возможным, как однажды сказал великий человек».

«Онии-чан! Разве ты не можешь хоть раз быть серьезным?»

Хммм.

Подойдя к ней, я нежно похлопал ее по голове.

«Ты очень беспокоишься обо мне, а? Ну, я думаю, я делаю много глупостей. Но беспокоиться – это работа старшего брата. Позволь мне время от времени вести себя спокойно перед тобой».

«О-Онии чан!».

Как я хорошо знал, Комачи на самом деле была слаба к чему-либо, похожему на открытое признание привязанности.

«И не волнуйся. Я полагаюсь на тебя. Когда придет время, помоги мне, хорошо?».

«Д-вы держи пари, я помогу!»., – она сказала, – «Так что, что бы ты ни планировал завтра, тебе

лучше не напортачить, Онии-чан!»

«Хм! Не планирую!»

На следующий день я проснулся с ощущением себя на миллион баксов. Умылся, причесался, оделся. Решил немного изменить внешний вид.

Если у тебя есть оружие, покажи его, правда?

Наверное, волосы тоже немного поправлю.

Вместо прежнего стиля, сместил их немного назад,

Неплохо. Совсем неплохо.

Как художник я знал, что разные элементы внешнего вида складываются, изменяя общий вид. Если вы изможденный парень, но сутулитесь, носите мешковатую одежду и не соблюдаете гигиену, люди просто подумают, что он толстый. Они не узнают обо всех тех тяжелых часах, которые вы проводите в спортзале.

Для меня, я думаю, волосы и глаза как бы складывались, из-за этого я выгляжу неряшливо? С волосами, зачесанными назад и выглядящими аккуратно, я бы сказал, что я убрал по крайней мере 5 процентов от так называемой тухлости этих глаз и добавил 10 процентов к тому, насколько они остры.

О, кстати, мне очень нравятся мои глаза такими, какие они есть. Они хороши во всех отношениях, и художник во мне многое от них выиграл.

Так что правильно их представить – это то, что я могу сделать.

Я в последний раз посмотрел на себя в зеркало.

Я выгляжу как типичный парень, которого Хирацука посадила бы в отдельный класс.

Хорошо. Потому что мне нужно дополнительное время с ней.

Довольный, я схватил свой рюкзак и пошел вниз завтракать.

«О, Онии-чан, ты готов, Вааааа!»

Вилка, которую она держала, упала на землю. Я был рад, что это не тарелка. И реакция была лестной, вот и все. Но даже я бы не опустился настолько низко, чтобы дразнить ее по этому поводу.

«Ах, Комачи. Ты приготовила завтрак. Я немного тороплюсь сегодня, поэтому съем его по дороге».

Сказав это, я схватил омлет, пару раз сложил его, зажал между двумя ломтиками хлеба, откусил, помахал на прощание и вышел из дома.

Школа не так далеко от моего дома. Собственно говоря, я обычно выходил рано, просто чтобы пройтись пешком. Это то, что я сделал и сегодня,

Но главный герой всегда опаздывает.

Поэтому я решил пойти немного окольным путем и в итоге оказался на территории школы всего за несколько минут до того, как ворота должны были быть закрыты.

Также было много других, и, как и ожидалось, некоторые из них заметили меня и начали шептаться.

Ах да, теперь я знаменит, правда? Тогда не могу разочаровать моих поклонников.

Я насмешливо поклонился им, когда проходил, и, к моему удивлению, они отвернулись с красными лицами.

Когда я собирался войти в здание, в котором находился 2-й этаж, я обнаружил, что мне преградили путь трое мальчиков.

Они начали приближаться ко мне.

«Эй, ты парень, который напортачил с Хаято, не так ли?»

«Уйдите с моей дороги, NPC».

Я толкнул его лицом в сторону, прямо в его приятеля, заставив их обоих упасть. Последний оставшийся парень ворвался внутрь, но я видел, его удар за шесть миль, поэтому я пригнулся и ударил его кулаком.

«Повышай уровень и приходи ко мне снова. Я буду раздавливать тебя столько раз, сколько ты захочешь».

Рейтинг стиля в правой части экрана был поднят до А-класса.

Хм. Совсем неплохо.

Поднимаясь по лестнице, я сталкивался с другими группами, которые говорили обо мне всякую чушь.

«Довольно храбрый. Требуется много мужества, чтобы встать с кучей других и оскорбить одинокого парня, да?»

Рейтинг стиля повысился до S-класса.

Я добрался до коридора, в котором находился мой класс, и наткнулся на знакомое лицо.

«Хикигая-кун».

«Юкиношита».

Интересно, какой будет ее реакция. В конце концов, у меня не было возможности это увидеть.

К моему удивлению, на ее лице появилось выражение, которое, как я не думал, она умеет делать: лукавая улыбка.

«Каково это – официально быть Изгой-куном?».

Из большого опыта я знал разницу между унижительным и дружеским оскорблением.

«Чувствует себя чертовски хорошо».

«Хммм. Увидимся в клубе».

«Ага».

Это было странно.

Неужели мой маленький трюк действительно завоевал уважение Юкиношиты? Я понятия не имел, как это вообще работает.

Я добрался до 2-го этажа и полностью открыл дверь.

Сделай или сломай.

Еще в средней школе моей ошибкой было доверять другим. Снова и снова меня подводили.

И вот я снова пытался привлечь людей.

Это был риск.

Если Тоцука и Юигахама отвернутся от меня, это будет означать, что у нас вообще ничего не было. И я был бы прав, оттолкнув их. Но если бы между нами была связь, они бы не отвернулись от меня.

Чтобы полагаться на кого-то, тоже нужно мужество, да? Верить, что то, что у тебя есть, реально.

Доверять – значит рисковать.

Но что такое жизнь, в которой нельзя верить в себя, или верить в других?

Смело переходить через забор, чтобы самому увидеть траву с другой стороны – это мой гедонизм.

Тогда я поставлю на карту гордость моего одиночки. И я ставлю на них. То, что у нас есть, реально. Что это настоящая вещь.

Я посмотрел и увидел то, что меня ждало.

Там было много лиц, но я проигнорировал их, сосредоточившись на тех, кого искал.

Я заметил одного из них. Тоцука был довольно популярен даже после своего превращения, но в классе у него действительно не было группировки.

Я слегка поднял руку, глядя на него.

«Эй!».

От друга я хотел бы верности, даже если бы они знали обо всем, что я сделал.

«Адская вечеринка, когда я был здесь в последний раз, а?», – сказал я, довольно ясно выразив свое мнение.

Глаза Тоцуки на мгновение расширились от удивления.

Это оно. Покажи мне, что у тебя есть.

А затем его лицо исказилось в ухмылке, которую я не мог представить на лице старого Тоцуки.

«Вечеринка, да? Ты имеешь в виду ту часть, где ты велел всем здесь идти нахер?».

«Именно этот кусочек, да».

«Хех. Ты должен заранее пригласить меня в это дерьмо, Хикигая. Мое молодое сердце не выдержит всех этих сюрпризов».

Успешно справился.

Под саркастической улыбкой я мог разглядеть это: чувство радости на его лице. Значит, он был счастлив, что я полагаюсь на него, а? Если подумать, целью Тоцуки было стать мужчиной. Разве мужчина не счастлив, когда знает, что на него можно положиться?

Я слегка кивнул, изо всех сил стараясь выразить свою признательность, не делая это слишком очевидным.

А потом я повернулся к другому человеку, о котором я заботился.

Юигахама смотрела на меня, как будто не могла поверить в то, что видела.

Это был просто шок, или она была рада меня видеть?

Думаю, мы узнаем.

Я слегка поднял руку.

«Йо. Есть минутка, а?».

Если я много просил у Тоцуки, я просил еще большего у Юигахамы.

Ее группа меня очень ненавидела.

И я бы не потерял из-за этого сон.

Но я бы потерял сон, если бы проиграл Юигахаму этим панкам.

Я забираю ее у вас.

Ее глаза были широко раскрыты и блестели. Она не могла этого ожидать. Думаю, я подвергал испытанию чувства, в которых она призналась.

Это было несправедливо с моей стороны.

Просить ее выбрать между ее друзьями и мной.

Но меня это устраивало.

Я пробовал путь жертвоприношения и уже видел, к чему он приведет.

Больше не надо.

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга. Не могло быть больше секунды. Но это казалось вечностью. Я боялся, что, может быть, я проиграю здесь.

Затем...

«Хикки...»

Маска разлетелась, и на ее лице расплылась улыбка чистого счастья.

Если кто-то и мог быть уверен, даже не зная, что я делал, когда нажил врагов всего класса, так это Юигахама. И несмотря на это, она не собиралась делать вид, будто моменты, которые мы разделили, не произошли.

Значит, это было на самом деле, а?

Я почувствовал глубокое удовлетворение прямо в глубине своего существа, чувство удовлетворенности.

Итак, это счастье, которое я искал.

Я усмехнулся.

У меня будет больше этого.

«И-Юи, что с тобой? Не разговаривай с этим мерзавцем!» – сказала Миура, хватая ее за руку.

Сожалею. Я тоже не проиграю тебе.

Нарушить еще одно невысказанное правило?

Нарушите еще одно негласное правило.

«Привет, Юи», – сказал я, – «На первом этаже есть торговый автомат, в котором продается кофе МАХ. Хотите пообщаться там во время обеда?».

Я, наверное, недооценил эффект этого невероятно сильного движения.

Юи безумно краснела, едва отрываясь от пола.

«Ю-Юи ?!» – Миура попятилась, и почти все в этой группе, казалось, не могли поверить в то, что видят.

«Юи, не говори мне...».

Но Юи больше ее не слушала.

Подняв глаза, она встретилась со мной взглядом и робко кивнула.

«Ммм. Хорошо, Хикки».

Ранг стиля достиг SSS-ранга.

Что еще более важно, я выиграл.

Я заботился о них обоих. Юигахама и Тоцука. И я не собирался отказываться от них.

Я подошел к своему столу, и когда я сделал это, я услышал шаги позади себя и понял, кто это должен быть.

Подойдя к столу, я повернулся к еще одному человеку, от которого не откажусь.

Хирацука Шизука прибыла в класс.

<http://tl.rulate.ru/book/48176/1203654>